



# ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по делу  
ввиду новых обстоятельств

Дело №79-П13

г. Москва

26 июня 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Магомедова М.М., Нечаева В.И.,  
Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел дело по представлению председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по делу в отношении Рустамова С.А. ввиду новых обстоятельств.

Определением Московского городского суда от 10 сентября 2010 года постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 августа 2010 года о выдаче **Рустамова С.А.**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] правоохранительным органам Республики Узбекистан для привлечения к уголовной ответственности по ч.1 ст.242, п. «б» ч.3 ст.159 УК Республики Узбекистан оставлено без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2010 года определение оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы представления, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н., адвоката Таубулатова Э.Х., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

**установил:**

8 июня 2009 года постановлением дознавателя Самаркандского районного отдела УСНБ по Самаркандской области Республики Узбекистан, утвержденным начальником Управления СНБ Республики Узбекистан по Самаркандской области, в отношении Рустамова С.А. возбуждено уголовное дело по п. «б» ч.3 ст.159 УК Республики Узбекистан.

26 июня 2009 года следователем следственного отдела УСНБ Республики Узбекистан по Самаркандской области вынесено постановление о дополнении обвинения в отношении Рустамова С.А. и привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч.3 ст. 159, ч.1 ст.242, ч.1 ст.244.2 УК Республики Узбекистан.

Рустамов С.А. обвиняется в том, что на территории [REDACTED] области в период 1999-2005 г.г., вступив в ряды религиозной экстремистской организации « [REDACTED] », организованной группой и в её интересах осуществлял деятельность, направленную на обеспечение и существование структурных подразделений указанного преступного сообщества, публично призывал к неконституционному изменению существующего государственного строя, захвату власти и отстранению от власти законно избранных и назначенных её представителей, к неконституционному нарушению единства территории Республики Узбекистан. С целью распространения хранил материалы такого же содержания, участвовал в конспиративных собраниях, организованных членами преступного сообщества, на которых обучал ряд граждан идеям и догмам течения « [REDACTED] ». Изъятые у членов преступного сообщества книги, издания и листовки противоречат Конституции и действующему законодательству Республики Узбекистан и содержат в себе идеи, направленные на захват власти под прикрытием религии и создание «Исламского Халифата», хотя изготовление, хранение и распространение указанной литературы на территории Республики Узбекистан запрещено.

Поскольку Рустамов С.А. скрылся, 24 июня 2009 года следователем следственного отдела УСНБ Республики Узбекистан по Самаркандской области вынесено постановление об объявлении его розыска.

В тот же день, 24 июня 2009 года, Самаркандским городским судом Республики Узбекистан в отношении Рустамова С.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Заместитель Генерального прокурора Республики Узбекистан 16 февраля 2010 года обратился в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с ходатайством о выдаче Рустамова С.А. для привлечения его к уголовной ответственности по ч.1 ст.242, п.«б» ч. 3 ст. 159, ч.1 ст.244.2 УК Республики Узбекистан.

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 августа 2010 года запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Рустамова С.А. для привлечения к уголовной ответственности по ч.1 ст.242, п. «б» ч.3 ст.159 УК Республики Узбекистан удовлетворен, в выдаче Рустамова С.А. для привлечения к уголовной ответственности по ч.1 ст.244.2 УК Республики Узбекистан отказано.

После задержания Рустамова С.А. в г.Москве постановлением Перовского межрайонного прокурора г.Москвы от 5 февраля 2010 года в отношении Рустамова С.А. применена избранная Самаркандским городским судом Республики Узбекистан мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением исполняющего обязанности Перовского межрайонного прокурора г.Москвы от 2 марта 2010 года в отношении Рустамова С.А. в связи с запросом о его экстрадиции применена избранная Самаркандским городским судом Республики Узбекистан мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Перовского районного суда г.Москвы от 25 марта 2010 года срок содержания Рустамова С.А. под стражей продлен до 4 августа 2010 года.

Постановлением Перовского районного суда г.Москвы от 28 июля 2010 года срок содержания Рустамова С.А. под стражей продлен до 4 февраля 2011 года.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по делу подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Европейский Суд, рассмотрев жалобу Рустамова С.А., в постановлении от 3 июля 2012 года указал, что приведение в исполнение решения об экстрадиции Рустамова С.А. повлечет за собой нарушение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно постановлению Европейского Суда, в случае принудительного возвращения Рустамова С.А. в Республику Узбекистан для него возникнет серьезная опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению.

Европейский Суд указал, что при решении вопроса об экстрадиции Рустамова С.А. были приняты заверения узбекских властей как гарантия защиты от жестокого обращения, при этом не проведено тщательного рассмотрения общей ситуации с правами человека в Республике Узбекистан, не рассмотрены личные обстоятельства Рустамова С.А. и не дано надлежащей оценки тому, имелась ли угроза подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения в случае экстрадиции Рустамова С.А.

Европейский Суд, ссылаясь на ранее вынесенные постановления в отношении лиц, подлежащих экстрадиции в Республику Узбекистан, указал, что практика применения пыток в отношении задержанных лиц была систематической и носила неизбирательный характер, данных, свидетельствующих об улучшении положения в этой области, не имеется.

В постановлении содержится ссылка на доклады организаций «Human Rights Watch», «Amnesty International», а также на информацию, полученную от других источников, на которые ссылаются указанные неправительственные организации в своих документах, из которых следует, что применение пыток и жестокого обращения в отношении задержанных в Республике Узбекистан является систематическим и безнаказанным со стороны правоохранительных органов и служб безопасности, при этом сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными и заключенными поступают с прежней частотой. С учетом этого Европейский Суд указал, что жестокое обращение с задержанными остается распространенной и продолжающейся практикой в Республике Узбекистан.

Европейский Суд, обращаясь к конкретной ситуации с Рустамовым С.А., отметил, что он обвиняется в покушении на свержение конституционного строя государства, а также в участии в религиозных, экстремистских, сепаратистских и других запрещенных организациях в связи с его предполагаемым участием в деятельности запрещенной организации «                    ».

Ссылаясь на ранее вынесенные постановления, Европейский Суд указал на наличие оснований полагать, что существует практика преследования членов или сторонников этой организации.

Европейский Суд принял во внимание также и доклады о том, что власти Узбекистана продолжают преследовать лиц, подозреваемых или обвиняемых в религиозном экстремизме, в том числе предполагаемых членов «                    ».

В связи с этим, значимым обстоятельством для Европейского Суда явилось то, что узбекские власти последовательно отказывались обеспечить независимым наблюдателям доступ к местам содержания под стражей. Соответственно, в свете доказательств сохраняющейся практики преследования лиц, обвиняемых в участии в «                    », связанной с применением пыток и жестоким обращением, Европейский Суд констатировал, что не было предоставлено конкретных фактов, которые могли бы продемонстрировать какие-либо фундаментальные улучшения в области, касающейся данной конкретной группы.

В постановлении отмечено, что факты существования национальных законов и присоединения к международным договорам, гарантирующим соблюдение основных прав в принципе, сами по себе не являются достаточными для обеспечения адекватной защиты от угрозы жестокого обращения, когда, как и в данном случае, надежные источники сообщают о применении или дозволении применения властями практики, противоречащей принципам Конвенции.

Европейский Суд, сославшись на многочисленные доклады, находящиеся в его распоряжении, из которых следует, что Узбекистан не желает проводить расследования по заявлениям о пытках и наказывать виновных, а также сотрудничать с международными механизмами контроля, указал, что заверения узбекских властей сами по себе недостаточны для обеспечения адекватной защиты от риска жестокого обращения в настоящем деле.

При наличии таких данных производство по делу в отношении Рустамова С.А. подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и

производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

Поскольку Европейский Суд по правам человека указал, что принудительное возвращение Рустамова С.А. в Узбекистан явится нарушением ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отмене подлежат определение Московского городского суда от 10 сентября 2010 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2010 года. Постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 августа 2010 года о выдаче Рустамова С.А. правоохранительным органам Республики Узбекистан отменено постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 25 июня 2013 года.

На основании изложенного, а также руководствуясь ст.407, ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

**постановил:**

1. Возобновить производство по делу в отношении Рустамова С.А. ввиду новых обстоятельств.

2. Отменить определение Московского городского суда от 10 сентября 2010 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2010 года в отношении *Рустамова С. [ ] А. [ ]*

Председательствующий

